

ДВА КОМПЛЕКСА III в. н.э. С ЗОЛОТЫМИ ПОГРЕБАЛЬНЫМИ ЛИЦЕВЫМИ ПЛАСТИНАМИ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА

© 2024 г. М.Г. Абрамзон^{1,2,*}, Д.А. Костромичев^{3,**},
А.Е. Терещенко^{4,***}, М.Ю. Трейстер^{5,****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия

³Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, Россия

⁴Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия

⁵Независимый исследователь, Бонн, Германия

*E-mail: abramzon-m@mail.ru

**E-mail: akfill@list.ru

***E-mail: andrtereshhen@yandex.ru

****E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

Поступила в редакцию 01.05.2024 г.

После доработки 01.05.2024 г.

Принята к публикации 18.06.2024 г.

В ходе раскопок Херсонеса в 2021 г. в двух захоронениях — римского военнослужащего и подростка — найдены золотые погребальные лицевые пластины с оттисками римских монет III в. н.э. Серебряная фибула из первого погребения позволяет уверенно предполагать офицерский ранг воина (возможно, федерата). Его кошель с антонинианами и херсонесскими медными монетами представляет часть воинского жалования. Этот погребальный комплекс — новое свидетельство о римском гарнизоне после середины III в. н.э. Уникальность золотых изделий (нагубник и пара наглазников) в едином стиле из обеих могил в совокупности с деталями римского военного снаряжения позволяет предполагать, что на данном участке южного некрополя Херсонеса хоронились как военнослужащие римского гарнизона, так и члены их семей.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, некрополь, римский гарнизон, золотые нагубники и наглазники, римское военное снаряжение, антонинианы, денарии.

DOI: 10.31857/S0869606324040055, **EDN:** KJBUCN

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В 2021 г., во время работ Античной новостроечной археологической экспедиции Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН под руководством С.Л. Соловьева, в южном пригороде Херсонеса Таврического в раскопе 23 (кв. 135–136/63) открыты два захоронения — римского военнослужащего и подростка — с уникальными золотыми погребальными лицевыми пластинами с оттисками римских монет III в. н.э. Эти ювелирные изделия в совокупности с серебряной фибулой и комплексом римских и херсонесских монет из могилы воина выступают хронологическими индикаторами погребений и

ценным свидетельством римского присутствия в Херсонесе в 260-е годы н.э.¹

Могила римского военнослужащего (объект 95, погр. 77/2021) найдена в кв. 135/63. Погребенный, 30–35 лет, массивного телосложения, по данным антропологического исследования, лежал на спине головой на запад. Обе руки вытянуты, левая уложена на таз, правая — вдоль тела, ноги также вытянуты (рис. 1, I).

¹Анализ золотых изделий и серебряного перстня выполнен М.Ю. Трейстером на основании предоставленных ему рисунков и фотографий, других серебряных изделий — Д.А. Костромичевым, нумизматического материала — М.Г. Абрамзоном и А.Е. Терещенко, исторические комментарии — М.Г. Абрамзоном и Д.А. Костромичевым.

Подпрямоугольная в плане яма по длинным сторонам окаймлена очень крупными рваными кусками известняка, единственный подработанный блок зафиксирован в юго-восточном углу ямы. Обилие гвоздей по периметру говорит о захоронении в гробу. У нижней челюсти (рис. 1, 4) найден золотой погребальный нагубник овальной формы с оттиском антониниана Отацилии Северы (244–249). На палец левой руки погребенного надет массивный серебряный перстень; с внутренней стороны руки лежала серебряная Т-образная фибула. Между кистью правой руки и тазом найдено скопление из семи монет — кошелек (рис. 1, 3). У правого колена лежал наконечник короткого копья. Серебряная пряжка найдена у правой ступни, рядом с сильно фрагментированным тонкостенным стеклянным стаканом. У ступней погребенного (рис. 1, 2) концентрировались многочисленные железные обувные гвозди — остатки воинской обуви (сапог-кальцей). Отметим, что находки наборов гвоздей от обуви, маркирующие погребения римских военнослужащих, время от времени встречаются в херсонесском некрополе (Костромичев, 2006. С. 76; Дорошко, 2012. С. 103–107). Здесь же расположены два перевернутых сосуда — небольшая глиняная миска и кувшинчик. В миске находился римский денарий.

Второе погребение — подростка 12–13 лет — совершено в могиле подпрямоугольной в плане формы, размерами 1.4 × 0.5 м, обложенной небольшими камнями (объект 305, кв. 135–136/63, погр. 204/2021). Умерший лежал на спине головой на юго-запад. Левая рука уложена на таз, положение правой неизвестно из-за отсутствия костей предплечья, предположительно, руки были уложены симметрично. По периметру вокруг скелета найдено 17 железных гвоздей, в основном они концентрировались в изголовье. В ногах находились фрагментированный красноглиняный сосуд и развал небольшого стеклянного балызамария. У левой ноги лежал железный нож, на костях таза — крупная стеклянная бусина темного стекла и бронзовая пряжка. В области правого плеча обнаружен наглазник (рис. 2, 2а) из золотой фольги с оттиском провинциальной монеты Геты (198–211). Второй, идентичный, наглазник найден несколько ниже уровнем, рядом (рис. 2, 2б).

Находки поступили в фонды Государственного историко-археологического музея-заповедника “Херсонес Таврический” (далее ХМ). Материалы публикуются впервые.

ЗОЛОТЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЛИЦЕВЫЕ ПЛАСТИНЫ

Уникальные нагубник и пара наглазников из золотой фольги с индикациями в центре из могил 77/2021 и 204/2021 представляют особый интерес.

1. Нагубник

Предмет в форме овальной пластины (рис. 2, 1). 260-е годы н.э.

В центре индикация. Драпированный бюст Отацилии Северы в диадеме, на полумесяце, вправо. Круговая легенда: OTACIL SEVERA AVG.

Золото. Вес 1.22 г, дл. 56 мм, шир. 27, толщ. 0.8. № ХМ. Оп. ХТ-21-Р23/215-1.

Раскопки С.Л. Соловьева, 2021 г., раскоп 23, кв. 135/63, объект 95, погр. 77/2021.

Оттиснута с аверса антониниана Отацилии Северы 244–249 гг. Cf. RIC² 4.3. Р. 82. No. 115.

2. Наглазники, пара

Предметы в форме овальной пластины (рис. 2, 2).

Первая треть/половина III в. н.э.

В центре индикация (диам. 20 мм). Бюст Геты без венка влево. Круговая легенда: П СЕП Г / ЕТАС / К.

Золото. 1) вес 0.35 г, дл. 36 мм, шир. 21, толщ. 0.02. № ХМ. Оп. ХТ-21-Р23/570-1;

2) вес 0.47 г., дл. 47 мм, шир. 22. № ХМ. Оп. ХТ-21-Р23/568-1.

Раскопки С.Л. Соловьева, 2021 г., раскоп 23, кв. 135–136/63, объект 305, погр. 204/2021.

Оба оттиска — с аверса бронзовой монеты Византия 198–209 гг. Cf. Schönert-Geiss, 1972. S. 86. Nr. 1617–1620. На втором наглазнике слева от оттиска видны остатки легенды предыдущей индикации.

Комментарий к индикациям: из некрополя Херсонеса (раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича) происходят еще три индикации с провинциальных монет Геты (Журавлев и др., 2017. С. 175, 176. Кат. 368, 369, 371), одна из которых оттиснута с бронзовой монеты Византия с бюстом Геты вправо и такой же легендой (Schönert-Geiss, 1972. S. 86. Nr. 1615).

Нагубники и наглазники из золотой фольги, появившиеся еще в III тыс. до н.э. на Ближнем Востоке, в частности на Кипре (Пятышева, 1956. С. 30–33. Рис. 2–4; Graziadio, 2013), получают особенно широкое распространение со II в. до н.э. по позднеантичное время. Их находки зафиксированы в Египте, на Ближнем Востоке и

²Здесь и далее RIC 4.2 (4.3) = Sutherland et al., 1984–1994. Vol. 4. Pt. 3.

Рис. 1. Погребение римского офицера. 1 – общий вид; 2 – подошва левого сапога-кальцеи; 3 – кошелек и перстень; 4 – золотой нагубник. 2–4 – *in situ*.

Fig. 1. Burial of a Roman army officer

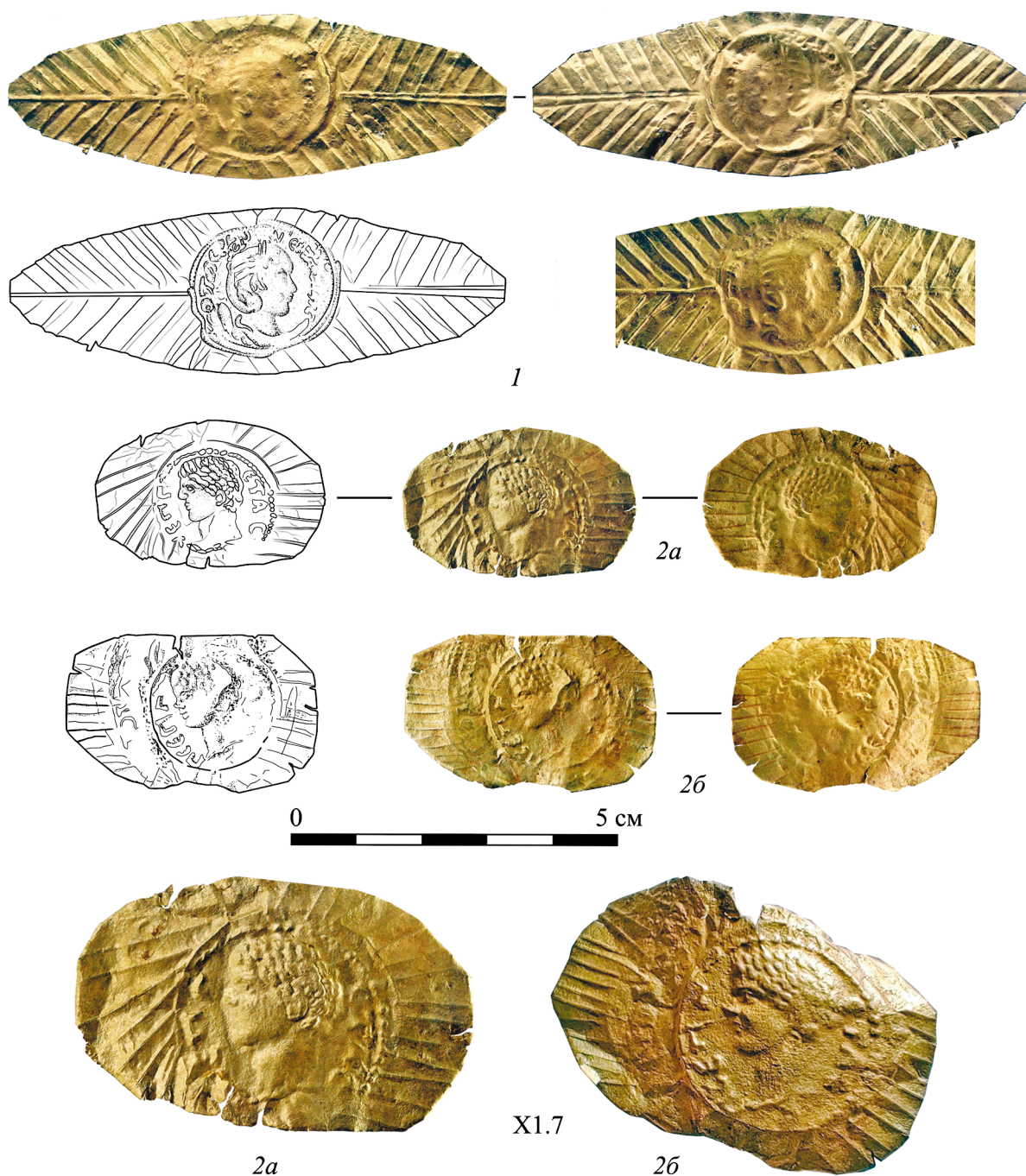

Рис. 2. Золотые погребальные лицевые пластины. 1 – нагубник из погребения римского офицера; 2а, б – наглазники из погребения подростка.

Fig. 2. Gold burial face plates

в Междуречье, в Малой Азии и Северном Причерноморье (см. карту распространения: Quast, 2014. S. 270–273, 292–296. Abb. 4–6; Fundliste 1, 2). После публикации Д. Кваста изданы не известные ранее находки нагубников из Малой Азии (Uygun, 2021. S. 320, 321. No. 1–4. Fig. 1–4). Изданы и неучтенные исследователем многочисленные нагубники из Том в Западном

Причерноморье (Lungu et al., 2012. P. 137–145. Pl. LXIV–LXVI).

В Северном Причерноморье погребальные нагубники и наглазники получили наиболее широкое распространение в Херсонесе (Пятышева, 1956. С. 29–41. Табл. V; Погребова, 1957; Журавлев и др., 2017. С. 18–25. Табл. 7–9) и Юго-Западном Крыму (Дашевская, 1991. С. 39. Табл. 66,

6, 7, 12–14; Пуздровский, 2007. С. 393, 395. Рис. 119, 3, 4; 121, II–V; Труфанов, Мордвинцева, 2016. С. 200, 206. Рис. 5, 2, 3; 8, 2, 3), впрочем, известны их находки и на Боспоре (см. обзор: Трейстер, 2015. С. 166).

Елочный декор появляется в оформлении погребальных золотых диадем на Ближнем Востоке не позднее конца III тыс. до н.э. и, возможно, воспроизводит рисунок прожилков листьев (Wygnańska, 2014. Р. 86, 108. Fig. 1, 9). Укажем на оформление таким декором золотых диадем, нагубников и листов от венка из погребения конца I в. н.э. в Голямата, могила у с. Мьдрец (Димитрова, 1997. С. 60, 61. Рис. 3, 9); пекторали (Теодосиев, Манов, 1993. С. 34–36. Fig. 7, 8; Ancient Gold..., 1998. Р. 114, 115. No. 30) и диадемы (Теодосиев, Манов, 1993. С. 36, 37. Рис. 9; Ancient Gold..., 1998. Р. 115. No. 31; Tonkova, 2013. Р. 432. Fig. 35) из погребения II в. н.э. в Пандурской могиле в районе Драгодана; погребальной диадемы из кургана в Кочериново II–III вв. н.э. (Божкова, 1997. С. 48 (вверху); Bozhkova, 1997. Р. 69. Fig. 5; Ancient Gold..., 1998. Р. 112. No. 28) во Фракии, а также нагубников из Карсиума в районе Констанцы (Goldhelm..., 1994. S. 220, 221. Nr. 89.9); из гробницы 2 в Стени Антимахиас на о. Кос (Aupert, 1976. Р. 710, 715. Fig. 304), погребение датируется стеклянными бальзамариями II–III вв. н.э. (Aupert, 1976. Р. 710, 714. Fig. 300); из Херсонеса (Пятышева, 1956. С. 29, 30, табл. V; Журавлев и др., 2017. С. 22, 23. № 31–35. Табл. 7–9).

В большинстве случаев елочный декор занимает всю поверхность бляхи. Лишь в редких случаях, как на так называемой пекторали (длина 21,3 см) из Пандурской могилы и диадеме из Кочериново, в центре имеются, соответственно, тисненное изображение орла с распростертыми крыльями (Теодосиев, Манов, 1993. С. 34–36. Fig. 7, 8; Ancient Gold..., 1998. Р. 114, 115, No. 30) и верхняя часть эдикулы с фигурой Тюхэ-Исиды (Божкова, 1997. С. 48 (вверху); Bozhkova, 1997. Р. 69. Fig. 5; Ancient Gold..., 1998. Р. 112. No. 28).

Ближайшая параллель нагубнику с оттиском антониниана Отации Северы из погребения 77/2021 по форме и структуре декора происходит предположительно с горы Митридат в Керчи и попала в Античное собрание Берлина через коллекцию А. Мерля де Массоно. Бляха длиной 10,5 см имеет аналогичную форму и декор в виде проходящей по длинной оси прожилки, с отходящими от нее вверх и вниз косыми параллельными прожилками. Все прожилки также выполнены в виде узких валиков. В центре пластины из Керчи представлено тисненное изображение горгонейона (Greifenhagen, 1970. S. 42.

Nr. 4. Taf. 18). Вопрос остается относительно функции пластины, хранящейся в Берлине, так как она почти в два раза превосходит обычные размеры нагубников, длина которых колеблется в диапазоне 3–6 см.

Интересно, что данная структура декора использована и для наглазников из погребения 204/2021. Как правило, наглазники либо вообще не имели декора, либо на них схематично изображались зрачки или зрачки и ресницы, как на наглазниках из мавзолея Неаполя Скифского (Погребова, 1961. С. 108, 109, 138. Рис. 15, 1; Дашевская, 1991. С. 39. Табл. 66, б), склепа 777 некрополя Усть-Альминского городища (Пуздровский, 2007. С. 395. Рис. 121, II; Die Krim..., 2013. S. 319. Nr. VII. 95), из парного детского погребения в саркофаге I склепа II/1975 некрополя Горгиппии (Шедевры..., 1987. С. 168, 171. № 254. Рис. 91, в центре; Gold und Kunsthandwerk..., 1989. S. 180, 181. Nr. 254. Abb. 85, в центре; The Treasures..., 1991. Р. 136. No. 172; L'or des Amazones, 2001. Р. 270. No. 326, вверху; Мордвинцева и др., 2010. С. 241. № 1. Табл. 1; Хачатурова, 2011. С. 244, справа внизу; Новичихин, Галут, 2013. С. 38, вверху) и из некрополя Фанагории (Трейстер, 2015. С. 165, 166. Рис. 39).

Публикуемые нагубник и наглазники из Херсонеса представляют собой уникальное сочетание формы погребальных золотых накладок с украшением их оттисками монет. Обычай помещения в погребения оттисков монет — индикаций, в том числе римских, был широко распространен в первые века н.э. в Северном Причерноморье, оттиски монет украшали и погребальные венки (Stephani, 1878. С. 17–32; Калашник, 2013. С. 85; Абрамзон, 2015. С. 182–185. Рис. 1–3; Kovalenko, 2017), но до сих пор не было известно ни одного случая украшения ими нагубников или наглазников.

СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И МОНЕТЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ОФИЦЕРА ХЕРСОНЕССКОЙ ВЕКСИЛЛЯЦИИ

Серебряные изделия

Фибула. В области левого плеча погребенного в могиле 77/2021 найдена серебряная Т-образная шарнирная фибула (Оп. ХТ-21-Р23/215-9; рис. 3, А, 1). Длина фибулы — 43 мм. Игла изготовлена из железа. Спинка фибулы прямоугольная в сечении, шарнирная переключательная в сечении, шестиугольная в сечении. Ножка украшена фасетировкой. На ножке, спинке и центральной кнопке пояс орнамента из черненого серебра.

Рис. 3. Серебряные изделия (А) и римские и херсонесские монеты (Б) из погребения римского офицера. А: 1 — фибула; 2 — перстень; 3 — фибула. Б — номера соответствуют списку монет (см. текст).

Fig. 3. Silver goods (А) and Roman and Chersonesian coins (Б) from the burial of a Roman army officer

Фибула позволяет не только определить принадлежность погребенного военнослужащим римской армии, но и уверенно предполагать его офицерский ранг. Многочисленные находки фибул этой группы в местах дислокации римских гарнизонов (Riha, 1994. S. 22; Swift, 2000. Fig. 12, 13; Gschwind, 2004. S. 196), а также изображения

военнослужащих (Greco, 1992. P. 320–325. Abb. 3–9) указывают на принадлежность таких фибул римскому военному костюму. Серебряные фибулы в конце II–III в. н.э. изготавливались для офицеров (Buchem, 1966. S. 50–53; Fischer, 1988. S. 174, 175) и могут рассматриваться как императорские дары или награды (Popović, 2004. P. 228, 233).

Застежка принадлежит раннему варианту первого типа фибул с луковичными головками (Zwiebelknopffibeln) по типологиям Э. Келлера и Ф.М. Прёттеля (Keller, 1971. S. 26–54; Pröttel, 1988). В русскоязычной традиции такие фибулы принято называть шарнирными Т-образными. Ранний вариант первого типа по Келлеру и Прёттелю отличается отсутствием насадки в месте соединения спинки фибулы с шарнирной переключной. Эта деталь сближает его с предшествующими фибулами конца II — первой половины III в. (фибулы с шарнирной переключной, или Scharnierarmfibeln). Помимо отсутствия насадки фибулу характеризуют округлые слегка вытянутые кнопки, короткая прямоугольная ножка, украшенная по краям фасетировкой, а также черненный орнамент в виде пояса треугольников на спинке и ножке. Уникальная деталь — продолжение орнаментального пояса еще и на центральной кнопке фибулы.

Появление данного типа фибул Ф.М. Прёттель относит ко времени не ранее 260-х годов н.э. (Pröttel, 1988. S. 352). В крепостях рейнского лимеса, прекративших существование в 260 г. н.э., такие фибулы не найдены. Пик использования застежек данного типа приходится на 280–320 гг. (Pröttel, 1988. S. 349–353). При этом серебряные экземпляры со сходными деталями оформления относятся к 260–270-м годам.

Наиболее близкие аналогии по морфологии и деталям оформления — экземпляры из погребения в Проштеа Мича (позднейшая монета 238–244 гг.) (Pröttel, 1988. S. 352. Abb. 1, 7) и из погребения 2/1917 могильника Лейна, которое датируется 270–290 гг. (Werner, 1989. S. 130, 131, 133. Abb. 2, 1). В Лейне был похоронен германец, служивший в римской армии на высокой офицерской должности (Шаров, 1999. С. 190–192). С середины III в. широко распространяется практика привлечения в римскую армию варваров-федератов. Императоры ограничивали доступ к военной карьере сначала для сословия всадников, при Септимии Севере, а затем и для сенаторов при Галлиене (Шаров, 1999. С. 199). Такие ограничения открывали возможности занятия офицерских должностей варварской элите. При Галлиене был создан корпус протекторов — первоначально телохранителей императора. В этот корпус набирали представителей варварских народов.

Большое количество федератов, формировавших целые подразделения, а также поступавших на службу в старые римские легионы и когорты начиная со второй четверти III в., делает вполне

вероятным предположение, что погребение офицера в южной части некрополя Херсонеса тоже может принадлежать представителю одного из таких народов. Это предположение хорошо объясняет присутствие в погребении довольно грубой лепной миски. Данный сосуд слабо сочетается с золотыми и серебряными предметами, свидетельствующими о довольно высоком статусе погребенного. Миска может подчеркивать особое этническое происхождение усопшего. Это впечатление усиливается на фоне того, что лепные сосуды не являются характерным инвентарем в погребениях херсонесского некрополя римского времени (Зубарь, 1982. С. 79–82).

Пряжка. В ногах погребенного найдена серебряная пряжка с овальной рамкой и овальным щитком (Оп. ХТ-21-Р23/215-11; рис. 3, А, 3). Рамка пряжки граненая, слегка утолщена в передней части. Щиток образован перегнутой через рамку пластиной. Лицевая сторона по краю имеет загиб, имитирующий фасетировку. Щиток крепился к ремню тремя серебряными заклепками. Язычок пряжки слегка прогнут и чуть выступает за рамку. Середина язычка украшена тремя поперечными врезными линиями, конец язычка фасетирован. Пряжка относится к типу Келлер А (Keller, 1971. S. 45. Abb. 18, 1). Подобные пряжки хорошо известны как на территории Римской империи, так и за ее пределами, у народов, населяющих пограничье. В частности, много таких пряжек найдено в сарматских памятниках степной зоны Северного Причерноморья и памятниках позднеимперского времени в Крыму. Утолщенная в передней части рамка — признак пряжек, возникший не ранее середины III в. Пряжка относится к разновидности П9 по В.Ю. Малашеву (хронологическая группа IIIa — конец III — первые два десятилетия IV в.) (Малашев, 2000. С. 196, 206, 207). По наблюдениям И.Н. Храпунова, основанным на анализе многочисленной коллекции пряжек III–IV вв. из могильника Нейзац в Центральном Крыму, такие признаки, как прогнутость и фасетировка язычка, в IV в. исчезают из употребления (Храпунов, 2016. С. 103).

Перстень. Серебряный перстень (Оп. ХТ-21-Р23/215-10; рис. 3, А, 2) имеет шинку равной ширины, плоскую изнутри и оформленную ребром — снаружи. На слегка уплощенной площадке припаян квадратный в плане щиток со скругленными углами, на верхней площадке которого имеется навершие, имитирующее вставку, в виде перевернутой усеченной пирамиды. Грани навершия украшены горизонтальной врезной линией. Высота (со щитком) — 27 мм. Ширина — 22 мм. Шинка: ширина — 5 мм, толщина — макс. 2.

Щиток: размеры основания — 5.5×6 мм, высота с навершием — 6.

Перстни такой формы из золота, серебра или бронзы с различным сечением шинки и, как правило, со вставками из цветного камня или стекла в высоких подквадратных в плане кастах-щитках датируют III–IV вв. Отмечается их распространение в рейнских и дунайских провинциях Римской империи (Naumann, 1980. S. 59. Nr. 144. Taf. 26; Riha, 1990. S. 32, 33, Typ 2.1.9. Nr. 103; Taf. 6; Facsády, 2009. P. 38, 39, 42. Típus IVf. Pl. 1, IVf). Ближайшая параллель публикуемому перстню из Херсонеса — подобный же по форме и с аналогичным щитком без вставки золотой перстень, найденный в 2009 г. в Новиодуне на Истре (Noviodunum ad Istrum) (Aurul și argintul antic..., 2013. P. 441. No. 101.7, с датировкой III–IV вв. н.э.) — римской крепости на южном берегу Дуная, стоянке римского нижнедунайского флота, *Classis Flavia Moesica*, и других римских военных подразделений (Zahariade, 1988. P. 134–137;

Lockyear et al., 2006. P. 122). Близкие по форме бронзовые перстни происходят из Аквинкума и также датируются III–IV вв. (Facsády, 2009. P. 97. No. 45, 46).

Кошелек с монетами

Уникальную для Северного Причерноморья находку представляет кошелек с семью римскими и херсонесскими монетами, найденный между кистью правой руки и тазом погребенного: офицер носил его на поясе, либо тот был положен при захоронении. В кошельке оказалось три серебряных антониниана (Элагабала, Гордиана III и Филиппа I) и четыре херсонесских медяка III в.; кроме того, в миску в ногах погребенного был положен денарий Александра Севера. Монеты составляют единый комплекс — небольшую часть выданного римским серебром и херсонесской медью солдатского жалования, поэтому ниже приводится их общий перечень³.

Список монет

Группа 1. Римская империя

Элагабал (218–222)

Рим, 218–222

Л.с. IMP CAES ANTONINVS AVG. Бюст Элагабала в лучистой короне, панцире, плаще, вправо.

О.с. SALVS ANTONINI AVG. Салюс стоит вправо, кормя из патеры змею, которую держит в руках.

№	Инв. №	Номинал	Вес, г	Диам., мм	Литература, примечание
1.	ХТ-21-Р23-215/8	антониниан	4.50	23	Cf. RIC 4.2. P. 37. No. 137f

Александр Север (222–235)

Рим, 224 г. н.э.

Л.с. IMP C M AVR SEV ALEXAND AVG. Бюст императора в лавровом венке, вправо.

О.с. P M TR P III COS P P. Император в доспехах стоит влево, держа в руках шар и перевернутое копьё.

2.	ХТ-21-Р23-215/26	денарий	2.35	20	Cf. RIC 4.2. P. 74. No. 44c
----	------------------	---------	------	----	-----------------------------

Гордиан III (238–244)

Рим, 238–239 гг.

Л.с. IMP CAES M ANT GORDIANVS AVG. Бюст Гордиана III в лучистой короне, панцире, вправо.

О.с. FIDES MILITVM. Фидес стоит анфас, голова повернута влево, в правой руке держит штандарт, в левой — скипетр.

3.	ХТ-21-Р23-215/3	антониниан	2.80	24	Cf. RIC 4.3. P. 15. No. 1b
----	-----------------	------------	------	----	----------------------------

³Номерам монет соответствуют их номера на рис. 3, Б. Монеты № 5, 6 плохой сохранности на рисунке не представлены.

Филипп I (244–249)**Рим, 248 г. н.э.***Л.с.* IMP M IVL PHILIPPVS AVG. Бюст Филиппа I в лучистой короне, панцире, вправо.*О.с.* SAECVLVM NOVVM. Шестиколонный храм с фигурой Ромы в центре.

4.	ХТ-21-Р23-215/2	антониниан	3.05	23	Cf. RIC 4.3. P. 71. No. 25b
----	-----------------	------------	------	----	-----------------------------

*Группа 2. Херсонес***218–222 гг. н.э.***Л.с.* [ΕΛ–ΕΥΘΕΡΑΣ]. Бюст Элагабала в лавровом венке и плаще вправо, справа лира.*О.с.* [ΧΕΡС–ΟΝΗCΟΥ]. Парфенос с луком и копьем идет влево, слева лань.

5.	ХТ-21-Р23-215/6	тетрассарий	3.50	22	Cf. SNG Moskau 4087 = Abramzon, Peter, 2019. Nr. 4087
----	-----------------	-------------	------	----	--

222–235 гг. н.э.*Л.с.* ΕΛΕΥ–ΘΕΡΑΣ. Бюст Александра Севера в лавровом венке и плаще вправо, справа лира.*О.с.* ΧΕΡCΟΝ–ΗCΟΥ. Парфенос с луком и копьем идет вправо, справа лань.

6.	ХТ-21-Р23-215/5	тетрассарий	4.83	22	Cf. SNG Moskau 4094 = Abramzon, Peter, 2019. Nr. 4094 (эта пара штемпелей)
----	-----------------	-------------	------	----	--

260–268 гг. н.э.*Л.с.* ΕΛΕΥ–ΘΕΡΑΣ. Бюст Галлиена в лавровом венке и плаще вправо, справа лира.*О.с.* ΧΕΡCΟΝ–ΗCΟΥ. Парфенос с луком и копьем идет вправо, справа лань.

7.	ХТ-21-Р23-215/7	дупондий	3.20	20	Cf. SNG Moskau 4161 = Abramzon, Peter, 2019. Nr. 4161 (эта пара штемпелей)
8.	ХТ-21-Р23-215/4	дупондий	5.00	19	Общий штемпель л.с. с № 7. Cf. SNG Moskau 4168 = Abramzon, Peter, 2019. Nr. 4168 (эта пара штемпелей)

Состав кошелька (римские имперские и провинциальные монеты) свидетельствует о том, что солдатам Херсонесской вексилляции, защищавшим данный лимес, платили частично наличными – римскими серебряными и местными бронзовыми монетами, что было обычной практикой в пограничных районах империи. Бронзовые монеты проходили через руки солдат в большом количестве; предполагают, что когда с их “счетов” в лагере снимались малые суммы, казначей фактически всегда выдавал им медь. Однако при выплате крупных сумм (например, премии или донатива) роль золотых и серебряных монет должна была преобладать (Heesch, 2014. P. 140). Херсонесский гарнизон не составлял исключения.

Чекан Херсонеса представлен выпусками времени Элагабала и Александра Севера (тем

же императорам принадлежит и по одной серебряной имперской монете – антониниану и денарию, соответственно), а также Галлиена. Присутствие позднейших новых монет с портретом Галлиена, отчеканенных общим штемпелем аверса (№ 7, 8), говорит о выдаче их из единого источника – военной казны.

Все римские монеты являются продукцией одного монетного двора – Рима. Самый поздний – антониниан Филиппа I 248 г. н.э. (№ 4). Как отмечено выше, присутствие антонинанов и денария в погребении очевидного военного контекста заставляет рассматривать комплекс как редкое свидетельство небольшой части жалования, выплаченного военному служащему Херсонесской вексилляции, сформированной из подразделений Мезийской армии (см. ниже).

Как показывают клады с территории Нижней Мезии и Фракии середины III в., во время вторжений в эти провинции варваров в 248–251 гг. антонинианы Гордиана III и Филиппа Араба оставались регулярным платежным средством, поэтому в кладах времени Требониана Галла монеты последнего часто не присутствуют вовсе (Varbanov, 2012. Р. 295). Публикуемый кошелек отражает подобную ситуацию: в нем отсутствуют антонинианы императоров, правивших после Филиппа I, зато присутствуют медные херсонесские монеты времени Галлиена — ключевой хронологический индикатор.

Находка солдатского кошелька в некрополе Херсонеса — единственный известный нам в Северном Причерноморье случай археологической фиксации монет, непосредственно используемых военнослужащим для повседневных операций. Другой комплекс римских монет в Северо-Западном Крыму, ассоциируемый с римским легионером, найден случайно и вне археологического контекста: это зарытый во времени Флавиев Прибрежненский клад ауреусов и денариев, владельцем которого скорее всего был не рядовой легионер, а должностное лицо (Гилевич, 1965. С. 106, 107).

В заключение отметим следующее. Золотые погребальные украшения с оттисками римских монет позволяют определить *terminus post quem* для погребений: индикации изготавливались в местной мастерской с монет, обращавшихся в синхронный захоронению момент на денежном рынке. То же касается и монетного комплекса, в котором позднейшими являются херсонесские дупондии времени Галлиена (см. список, № 7, 8). Находка в первом из рассматриваемых погребений богатых серебряных изделий — фибулы, перстня, пряжки, а также антонинианов и денария, ассоциируемых с воинским жалованием, не оставляют сомнений в том, что умерший мог быть федератом, военнослужащим XI Клавдиева или скорее всего I Италийского легиона, либо одного из вспомогательных подразделений, выделенных из состава Мезийской армии.

В надписи, найденной в 1998 г. при раскопках XXXIV башни 21 куртины на территории римской цитадели в Херсонесе, фигурирует XI Клавдиев легион с титулом *S(everiana)*, что позволяет уверенно говорить, что его военнослужащие находились в городе, по крайней мере, до 223–234 гг. (Зубарь, 2000). В Херсонесе, как принято в римской военной практике, этому легиону были приданы вспомогательные

подразделения для совместной охраны лимеса. Эпиграфические источники свидетельствуют о вхождении в состав Херсонесской вексилляции с конца II и в первой половине III в. солдат I когорты Бракаров, I Киликийской когорты, I Сугамбурской когорты и I алы Атекторигианы (см. Зубарь, 2000, с литературой).

Римский гарнизон Херсонеса, таким образом, представлял в первой половине III в. вексилляцию, сформированную из подразделений Мезийской армии (Зубарь, 1994. С. 57–60; 2000). Эпиграфические документы позволяют уверенно считать, что в состав вексилляции входили целые центурии и турмы упомянутых вспомогательных подразделений. Предположительно, в количественном отношении преобладали не легионеры, а солдаты вспомогательных подразделений, которые находились в оперативном подчинении командования XI Клавдиева легиона (Зубарь, 2000). Однако в середине III в. в Херсонесе снова появились солдаты I Италийского легиона, которые и составили костяк Херсонесской вексилляции данного времени (Виноградов и др., 1999. С. 79; Сапрыкин, Дьячков, 1999. С. 75).

К этому периоду относятся две надежно датированные херсонесские надписи 250 и 251–253 гг. (Соломоник, 1983. № 123; Зубарь, 1994. С. 126). Более поздние эпиграфические свидетельства о римском гарнизоне не имеют точных датировок вплоть до эпохи тетрархии. Наши представления о римском военном присутствии в Херсонесе между 250 и 290-ми годами опираются на находки предметов военного снаряжения (Костромичев, 2006; 2011. С. 61–63) и немногочисленные латинские надписи (Соломоник, 1983, № 7; Зубарь и др., 2001. С. 106–109). Публикуемый погребальный комплекс — новое свидетельство о римском гарнизоне после середины III в.

Самые поздние херсонесские монеты из кошелька военнослужащего, относимые к правлению времени Галлиена (260–268), вместе с серебряной фибулой позволяют датировать захоронение 260-ми годами. Золотой нагубник с индикацией с антониниана Отацилии и антониниан Филиппа I из кошелька говорят о том, что антонинианы 248–249 гг. обращались на рынке Херсонеса в 260-х годах и служили патрицами для изготовления индикаций. Золотые наглазники с оттиском бронзовой монеты Византия с портретом Геты из могилы подростка изготовлены в том же стиле, что и нагубник. Уникальность этих изделий позволяет предполагать, что

на данном участке южного некрополя Херсонеса хоронились как военнотружашие римского гарнизона, так и члены их семей.

Авторы искренне благодарят начальника Антической новостроечной археологической экспедиции ИИМК РАН С.Л. Соловьева за предоставленную возможность публикации материалов из его раскопок, а также лаборанта и главного камералиста Н.С. Черткову, фотографа М.С. Третьякова и художника В.Г. Добрынина.

Исследование М.Г. Абрамзона выполнено в рамках темы “Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций” (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200269-4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г. Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории // Золото Фанагории / Ред. М.Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015 (Фанагория. Результаты археологических исследований; т. 2). С. 182–193.
- Божкова А. Гробна находка с нажитни предмети от римската императорска епоха // Проблеми на изкуството. 1997. Т. 30-А, № 3–4. С. 46–50.
- Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А. Schola principalium в Херсонесе // Нумизматика и эпиграфика. Т. XVI. М.: Прогресс-Традиция, 1999. С. 72–81.
- Гилевич А.М. Прибрежнинский клад римских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. V. М.: Наука, 1965. С. 103–111.
- Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Д1–7). 141 с.
- Димитрова Д. Златнити наките от Голямата могила до с. Мъдрец, Гълъбовско // Анали. 1997. № 1–4. С. 59–70.
- Дорошко В.В. Римская военная обувь из раскопок Херсонеса и его окружи // Евразия в скифо-сарматское время: памяти Ирины Ивановны Гушиной. М., 2012 (Тр. Гос. ист. музея; вып. 191). С. 100–113.
- Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Золото Херсонеса Таврического (ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.: Внешторгиздат, 2017. 360 с.
- Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев: Наукова думка, 1982. 144 с.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев: Киев. акад. евробиблиотеческого, 1994. 179 с.
- Зубарь В.М. О римских войсках в Херсонесе и его окружи в середине II – первой трети III в. // Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена / Ред. Т. Сарновски, О.Я. Савеля. Варшава: Ин-т археологии Варшавского ун-та, 2000 (Światowit. Supplement Series A: Antiquity; 5). С. 252–264.
- Зубарь В.М., Сарновский Т., Антонова И.А. Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. XI. Севастополь: Рибест, 2001. С. 106–115.
- Калашиник Ю.П. Пантикапейские индикации // Фидития: памяти Ю.В. Андреева / Ред. Ю.А. Виноградов, М.Ю. Вахтина, В.А. Горончаровский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 85–99.
- Костромичев Д.А. Римское военное снаряжение из Херсонеса // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. XII, ч. 1. Симферополь, 2006. С. 43–128.
- Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V в. (по данным археологии) // Stratum plus. 2011. № 4. С. 15–164.
- Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону: Терра, 2000 (Материалы и исследования по археологии Дона; 1). С. 194–232.
- Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Сокровища древней Кубани. Симферополь; Краснодар: Универсум, 2010 (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе; 4). 448 с.
- Новичихин А.М., Галут О.А. Золото Горгииппии. Анапа; Краснодар: Платонов, 2013. 96 с.
- Погребова Н.Н. Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя Скифского // История и археология древнего Крыма / Ред. П.Н. Шульц. Киев: Изд-во АН Украинской ССР, 1957. С. 142–154.
- Погребова Н.Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье. М.: Изд-во АН СССР, 1961 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 96). С. 103–213.
- Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 479 с.
- Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э. М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1956 (Тр. Гос. ист. музея. Памятники культуры; 18). 84 с.
- Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. Новый римский алтарь из Херсонеса // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 71–78.
- Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М.: Наука, 1983. 94 с.

- Теодосиев Н., Манов М. Могилно погребение при с. Драгодан, Кюстендилско // Археология. София. 1993. Кн. 1. С. 31–42.
- Трейстер М.Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // Золото Фанагории / Ред. М.Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015 (Фанагория. Результаты археологических исследований; т. 2). С. 77–181.
- Труфанов А.А., Мордвинова В.И. Воинское погребение середины I в. н.э. из Усть-Альминского некрополя (Юго-Западный Крым) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 2 (52). С. 196–212.
- Хачатурова Е.А. Поступления новых материалов в коллекцию драгоценностей Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына с конца 60-х годов XX века // Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. 2-е изд. Краснодар: Традиция, 2011. С. 238–263.
- Храпунов И.Н. Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 97–121.
- Шаров О.В. О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье // Stratum plus. 1999. № 3. С. 189–206.
- Шедевры древнего искусства Кубани: каталог / Ред. А.М. Лесков. М.: М-во культуры СССР, 1987. 188 с.
- Abramzon M.G., Peter U. Sylloge Nummorum Graecorum Russland: Staatliches Historisches Museum Moskau. Münzen Des Nördlichen Schwarzmeergebietes. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. 261 p.
- Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria: catalog / Ed. I. Marazov. New York: Harry Abrams, 1998. 256 p.
- Aupert P. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1975 // Bulletin de correspondance hellénique. 1976. Vol. 100. P. 591–745.
- Aurul și argintul antic al României: catalog de expoziție / Ed. E. Oberländer-Târnoaveanu. București: Muzeul Național de Istorie a României, 2013. 703 p.
- Buchem H. van. De gouden speld van Julianus // Numaga. 1966. № 13. P. 49–104.
- Bozhkova A. Burial Mound near Kotcherinovo in the Valley of Upper Struma // Archaeology in Bulgaria. 1997. Vol. 1, 1. P. 67–76.
- Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten: Katalog. Bonn: Landesmuseum Bonn, 2013. 460 S.
- Facsády A.R. Aquincumi Ékszerek = Jewellery in Aquincum. Budapest: Történeti Múzeum, 2009. 132 p.
- Fischer T. Römische Offiziersausrüstung im 3. Jahrhundert n. Chr. // Bayerische Vorgeschichtsblätter. 1988. Bd. 53. S. 167–190.
- Heesch J. van. Paying the Roman soldiers in the East (1st–2nd century AD) // De l'or pour les braves! Soldes, armées et circulation dans le monde romain / Ed. M. Reddé. Bordeaux; Paris: Ausonius, 2014 (Scripta Antiqua; 69). P. 139–159.
- Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban: neue archäologische Entdeckungen aus der Sowjetunion (Städtisches Reiss-Museum Mannheim, Archäologische Sammlungen, Sonderausstellung vom 22. Januar bis 27. März 1989) / Hrsg. W.A. Nabatschikow, A.M. Leskow, W.L. Lapuschnjan. Stuttgart: Theiss, 1989. 189 S.
- Goldhelm. Schwert und Silberschätze. Reichtümer aus 6000 Jahren rumänischer Vergangenheit: Katalog / Hrsg. von B. Deppert-Lippitz, W. Meier-Arendt. Frankfurt: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1994. 257 S.
- Graziadio G. The Importance of Mouth Coverings in the Late Cypriot Burial Customs // SOMA 2012. Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean, Archaeology (Florence, Italy, 1–3 March 2012). Vol. I / Ed. L. Bombardieri et al. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 345–351.
- Greco C. Le fibule a croce nella odierna Lombardia // Sibirium. 1992. Vol. 21 (1990/1991). P. 315–334.
- Greifenhagen A. Schmuckarbeiten in Edelmetall. Bd. I. Berlin: Mann, 1970. 102 S.
- Gschwind M. Abusina. Das römische Auxiliarkastell Einzing an der Donau vom 1. bis 5. Jahrhundert n. Chr. München: Beck, 2004 (Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte; 53). 438 S.
- Keller E. Die Spätromischen Grabfunde in Südbayern. München: Beck, 1971. 270 S.
- Kovalenko S.A. Ancient coin-shaped appliques in the northern Black Sea Littoral (Chersonesian and Bosporan patterns) // Νόμισμα / Κόσμημα: Χρήσεις – Διαδράσεις – Συμβολισμοί από την αρχαιότητα έως σήμερα: Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου (Ιος, 26–28 Ιουνίου 2009) = Coinage / Jewellery: Uses – Interactions – Symbolisms, from Antiquity to the Present: International Conference Proceedings (Ios, 26–28 June 2009) / Eds. K. Liampi, C. Papaevangelou-Genakos, D. Plantzos. Athens: Λυδία Λίθος – Society for the Study of Numismatics and Economic History, 2017 (Kerma; IV). P. 113–125.
- Lockyear K., Sly T., Popescu A. The Noviodunum Archaeological Project 2000–2004: results and conclusions from the pilot seasons // Peuce. New Series. 2006. № 3–4. P. 121–158.
- L'or des Amazones: catalogue / Ed. V. Schiltz. Paris: Paris-Musées, Findakly, 2001. 302 p.
- Lungu V., Covacef Z., Chera K. Bijuterii antice din aur din colecțiile Muzeului de Istorie Națională și Arheologie Constanța. Constanța: Ex Ponto, 2012 (Bibliotheca Tomitana; VI). 145 p.
- Naumann F. Antiker Schmuck: Vollständiger Katalog der Sammlung und der Sonderausstellung vom 31.5. bis

- 31.8.1980. Kassel: Staatliche Kunstsammlungen, 1980. 79 S.
- Popović I.* Specific Variants of Gold and Silver Early Zwiebelknopf Fibulae from Eastern Serbia // *Старинар*. Београд. 2004. Кн. 53–54 (2003–2004). Р. 225–235.
- Pröttel P.M.* Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 1988. Bd. 35, № 1. S. 347–372.
- Quast D.* Goldener Sepulkral Schmuck der Römerzeit aus Tārtūs / Antarados (SYR) // *Honesta Missione: Festschrift für Barbara Pferdehirt*. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2014 (Monographien des römisch-Germanischen Zentralmuseums; 100). S. 265–310.
- Riha E.* Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst. Augst: Römermuseum, 1990 (Forschungen in Augst; Bd. 10). 245 S.
- Riha E.* Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst. Die Neufunde seit 1975. Augst: Römermuseum, 1994 (Forschungen in Augst; Bd. 18). 204 S.
- Schönert-Geiss E.* Die Münzprägung von Byzantion. Teil II. Kaiserzeit. Berlin: Akademie-Verlag, 1972. 173 S.
- Stephani L.* Erklärung einiger im Jahre 1874 im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke // *Отчет Археологический комиссии за 1875 г.* СПб., 1878. С. 5–91.
- Sutherland C.H.V. et al.* The Roman Imperial Coinage. London: Spink and Son, 1984–1994. 10 vols.
- Swift E.* Regionality in Dress Accessories in the late Roman West. Montagnac: Editions Monique Mergoi, 2000 (Monographies Instrumentum; 11) 312 p.
- The treasures of Nomadic Tribes in South Russia: catalog. Tokyo: Asahi Shinbunsha, 1991. 178 p.
- Tonkova M.* Gold Wreaths from Thrace // *The Thracians and their Neighbors in the Bronze and Iron Ages: Proceedings of the 12th Congress of Thracology, Târgoviște, 10th–14th September 2013*. Vol. II. Necropolises, Cult places, Religion, Mythology / Eds. V. Sîrbu, R. Ștefănescu. Brașov: Muzeul Brăilei: Istros, 2013. P. 413–445.
- Uygun Ç.* Adana Müzesi'nden Cenaze Takıları ve Aplikler // *Arkhaia Anatolika*. 2021. Vol. 4. P. 314–340. <https://doi.org/10.32949/Arkhaia.2021.37>
- Varbanov V.* Barbarian Invasions in the Roman Provinces of Lower Moesia and Thrace in the mid- Third Century and the Coin Hoards from that Period // *The Lower Danube Roman Limes (1st–6th c. AD)*. Sofia: National Archaeological Institute and Museum, Bulgarian Academy of Sciences, 2012. P. 287–308.
- Werner J.* Zu den römischen Mantelfibeln zweier Kriegergräber von Leuna // *Jahresschrift von mitteldeutscher Vorgeschichte*. 1989. Hf. 72. S. 121–134.
- Wygnńska Z.* Tracing the “Diadem-wearers”: an Inquiry into the Meaning of Simple-form Head Adornments from the Chalcolithic and Early Bronze Age in the Near East // *Beyond Ornamentation. Jewelry as an Aspect of Material Culture in the Ancient Near East* / Eds. A. Golani, Z. Wygnńska. Warsaw: Polish Centre of Mediterranean Archaeology, University of Warsaw, 2014 (Polish Archaeology in the Mediterranean; 23, 2). P. 85–144.
- Zahariade M.* Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1988. 199 p.

TWO THIRD CENTURY AD COMPLEXES WITH GOLDEN FUNERARY FACE PLATES FROM THE CHERSONESUS NECROPOLIS

Mikhail G. Abramzon^{1,2,*}, Daniil A. Kostromichev^{3,}, Andrey E. Tereshchenko^{4,***}, and Mikhail Yu. Treister^{5,****}**

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

²*Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*

³*The State Museum-Preserve “Tauric Chersonesus”, Sevastopol, Russia*

⁴*The State Russian Museum, St. Petersburg, Russia*

⁵*Independent researcher, Bonn, Germany*

*E-mail: abramzon-m@mail.ru

**E-mail: akfill@list.ru

***E-mail: andrtereshhen@yandex.ru

****E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

During excavations of Chersonesus in 2021, golden burial face plates with impressions of Roman coins of the 3rd century AD were found in two burials, those of a Roman soldier and a teenager. A silver fibula from the first burial allows the authors to assume confidently that the warrior was an officer (possibly a *foederatus*). His purse with antoniniani and Chersonesus bronze coins represents part of the military salary. This burial complex is a new evidence of a Roman garrison after the mid-3rd century AD. The uniqueness of the gold items (a mouth plate and a pair of eye plates) made in the same style from both

graves, together with the details of Roman military equipment, suggests that this section of the Chersonesus southern necropolis was used to bury both Roman garrison soldiers and their family members.

Keywords: Tauric Chersonesus, necropolis, Roman garrison, gold mouth and eye plates, Roman military equipment, antoniniani, denarii.

REFERENCES

- Abramzon M.G., 2015. Gold imitations on ancient coins from the excavations of Phanagoria. *Zoloto Fanagorii [Gold of Phanagoria]*. M.Yu. Treyster, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 182–193. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy, 2). (In Russ.)
- Abramzon M.G., Peter U., 2019. Sylloge Nummorum Graecorum Russland: Staatliches Historisches Museum Moskau. Münzen Des Nördlichen Schwarzmeergebietes. Berlin; Boston: De Gruyter. 261 p.
- Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria: catalog. I. Marazov, ed. New York: Harry Abrams, 1998. 256 p.
- Aupert P., 1976. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1975. *Bulletin de correspondance hellénique*, 100, pp. 591–745.
- Aurul și argintul antic al României: catalog de expoziție. E. Oberländer-Târnoveanu, ed. București: Muzeul Național de Istorie a României, 2013. 703 p.
- Bozhkova A., 1997. Burial Mound near Kotcherinovo in the Valley of Upper Struma. *Archaeology in Bulgaria*, 1, 1, pp. 67–76.
- Bozhkova A., 1997. A grave find with decorations from the Roman imperial period. *Problemi na izkustvoto [Problems of arts studies]*, vol. 30-A, no. 3–4, pp. 46–50. (In Bulgarian).
- Buchem H. van, 1966. De gouden speld van Julianus. *Numisma*, 13, pp. 49–104.
- Dashevskaya O.D., 1991. Pozdnie skify v Krymu [Late Scythians in the Crimea]. Moscow: Nauka. 141 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-7).
- Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten: Katalog. Bonn: Landesmuseum Bonn, 2013. 460 p.
- Dimitrova D., 1997. Golden necklaces from the Great mound near the village of Madrets, Galabovsko. *Analii [Annals]*, 1–4, pp. 59–70. (In Bulgarian).
- Doroshko V.V., 2012. Roman military footwear from the excavations of Chersonesos and its vicinity. *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya: pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy [Eurasia in the Scythian-Sarmatian period: in memory of Irina Ivanovna Gushchina]*. Moscow, pp. 100–113. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 191). (In Russ.)
- Facsády A.R., 2009. Aquincumi Ékszerek = Jewellery in Aquincum. Budapest: Történeti Múzeum. 132 p.
- Fischer T., 1988. Römische Offiziersausrüstung im 3. Jahrhundert n. Chr. *Bayerische Vorgeschichtsblätter*, 53, pp. 167–190.
- Gilevich A.M., 1965. Pribrezhnoye hoard of Roman coins. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and epigraphy]*, V. Moscow: Nauka, pp. 103–111. (In Russ.)
- Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban: neue archäologische Entdeckungen aus der Sowjetunion (Städtisches Reiss-Museum Mannheim, Archäologische Sammlungen, Sonderausstellung vom 22. Januar bis 27. März 1989). W.A. Nabatschikow, A.M. Leskow, W.L. Lapuschnjan, eds. Stuttgart: Theiss, 1989. 189 p.
- Goldhelm. Schwert und Silberschätze. Reichtümer aus 6000 Jahren rumänischer Vergangenheit: Katalog. von B. Deppert-Lippitz, W. Meier-Arendt, eds. Frankfurt: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1994. 257 p.
- Graziadio G., 2013. The Importance of Mouth Coverings in the Late Cypriot Burial Customs. *SOMA 2012. Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean, Archaeology* (Florence, Italy, 1–3 March 2012), vol. 1. L. Bombardieri, ed. Oxford: Archaeopress, pp. 345–351.
- Greco C., 1992. Le fibule a croce nella odierna Lombardia. *Sibrium*, 21 (1990/1991), pp. 315–334.
- Greifenhagen A., 1970. Schmuckarbeiten in Edelmetall, I. Berlin: Mann. 102 p.
- Gschwind M., 2004. Abusina. Das römische auxiliarkastell Eining an der Donau vom 1. bis 5. Jahrhundert n. Chr. München: Beck. 438 p. (Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte, 53).
- Heesch J. van, 2014. Paying the Roman soldiers in the East (1st–2nd century AD). *De l'or pour les braves! Soldes, armées et circulation dans le monde romain*. M. Reddé, ed. Bordeaux; Paris: Ausonius, pp. 139–159. (Scripta Antiqua, 69).
- Kalashnik Yu.P., 2013. Panticapaeum indications. *Fiditiya: pamyati Yu.V. Andreeva [Feiditia. In memory of Yu.V. Andreev]*. Yu.A. Vinogradov, M.Yu. Vakhtina, V.A. Goroncharovskiy, eds. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 85–99. (In Russ.)
- Keller E., 1971. Die Spätromischen Grabfunde in Südbayern. München: Beck. 270 p.
- Khachaturova E.A., 2011. Accessions to the jewellery collection of the E.D. Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve since the late 1960s. *Anfimov N.V. Drevnee zoloto Kubani [Ancient gold of the Kuban]*. 2nd edition. Krasnodar: Traditsiya, pp. 238–263. (In Russ.)
- Khrapunov I.N., 2016. Silver and bronze buckles from the Neyzats cemetery. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.) [Crimea in the Sarmatian period (2nd*

- century BC – 4th century AD)], II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neyzats [20 years of research on the Neyzats cemetery]. I.N. Khrapunov, ed. Simferopol': Nasledie tsysyacheletiy, pp. 97–121. (In Russ.)
- Kostromichev D.A., 2006. Roman military equipment from Chersonesos. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii* [Materials on the history, archaeology and ethnography of Taurica], iss. XII, part 1. Simferopol', pp. 43–128. (In Russ.)
- Kostromichev D.A., 2011. Roman military presence in Chersonesos in the early 1st – first half of the 5th century (according to archaeological evidence). *Stratum plus*, 4, pp. 15–164. (In Russ.)
- Kovalenko S.A., 2017. Ancient coin-shaped appliques in the northern Black Sea Littoral (Chersonesian and Bosporan patterns). *Νόμισμα / Κόσμημα: Χρήσεις – Διαδράσεις – Συμβολισμοί από την αρχαιότητα έως σήμερα: Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου (Ιος, 26–28 Ιουνίου 2009) = Coinage / Jewellery: Uses – Interactions – Symbolisms, from Antiquity to the Present: International Conference Proceedings (Ios, 26–28 June 2009)*. K. Liampi, C. Papaevangelou-Genakos, D. Plantzos, eds. Athens: Λυδία Λίθος – Society for the Study of Numismatics and Economic History, pp. 113–125. (Kerma, IV).
- L'or des Amazones: catalogue. V. Schiltz, ed. Paris: Paris-Musées, Findakly, 2001. 302 p.
- Lockyear K., Sly T., Popescu A., 2006. The Noviodunum Archaeological Project 2000–2004: results and conclusions from the pilot seasons. *Peuce*. New Series, 3–4, pp. 121–158.
- Lungu V., Covacef Z., Chera K., 2012. Bijuterii antice din aur din colectiile Muzeului de Istorie Națională și Arheologie Constanța. Constanța: Ex Ponto. 145 p. (Bibliotheca Tomitana, VI).
- Malashev V.Yu., 2000. Periodization of belt sets of the late Sarmatian period. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [Sarmatians and their neighbours on the Don]. Rostov-na-Donu: Terra, pp. 194–232. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona, 1). (In Russ.)
- Mordvintseva V.I., Khachaturova E.A., Yurchenko T.V., 2010. Sokrovishcha drevney Kubani [Treasures of the ancient Kuban]. Simferopol'; Krasnodar: Universum. 448 p. (Drevnyaya torevtika i yuvelirnoe delo v Vostochnoy Evrope, 4).
- Naumann F., 1980. Antiker Schmuck: Vollständiger Katalog der Sammlung und der Sonderausstellung vom 31.5. bis 31.8.1980. Kassel: Staatliche Kunstsammlungen. 79 p.
- Novichikhin A.M., Galut O.A., 2013. Zoloto Gorgippii [Gold of Gorgippia]. Anapa; Krasnodar: Platonov. 96 p.
- Pogrebova N.N., 1957. Gold faceplates from the burials of the Scythian Neapolis mausoleum. *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma* [History and archaeology of the ancient Crimea]. P.N. Shul'ts, ed. Kiev: Izdatel'stvo Akademii nauk Ukrainskoy SSR, pp. 142–154. (In Russ.)
- Pogrebova N.N., 1961. Burials in the Scythian Neapolis Mausoleum. *Pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleza v Severnom Prichernomor'e* [The Bronze and Early Iron Age sites in the Northern Pontic]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 103–213. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 96). (In Russ.)
- Popović I., 2004. Specific Variants of Gold and Silver Early Zwiebelknopf Fibulae from Eastern Serbia. *Starinar* [Antiquity], 53–54 (2003–2004). Beograd, pp. 225–235.
- Pröttel P.M., 1988. Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, vol. 35, no. 1, pp. 347–372.
- Puzdrovskiy A.E., 2007. Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki [Crimean Scythia of the 2nd century BC – 3rd century AD. Burial sites]. Simferopol': Biznes-Inform. 479 p.
- Pyatysheva N.V., 1956. Yuvelirnye izdeliya Khersonesa (konets IV v. do n.e. – IV v. n.e. [Jewellery of Chersonesos (the late 4th century BC – 4th century AD)]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noy literatury. 84 p. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Pamyatniki kul'tury, 18).
- Quast D., 2014. Goldener Sepulkral schmuck der Römerzeit aus Tartūs / Antarados (SYR). *Honesta Missione: Festschrift für Barbara Pferdehirt*. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, pp. 265–310. (Monographien des römisch-Germanischen Zentralmuseums, 100).
- Riha E., 1990. Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst. Augst: Römermuseum. 245 p. (Forschungen in Augst, 10).
- Riha E., 1994. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst. Die Neufunde seit 1975. Augst: Römermuseum. 204 p. (Forschungen in Augst, 18).
- Saprykin S.Yu., D'yachkov S.V., 1999. New Roman altar from Chersonesos. *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 4, pp. 71–78. (In Russ.)
- Schönert-Geiss E., 1972. Die Münzprägung von Byzantion, II. Kaiserzeit. Berlin: Akademie-Verlag. 173 p.
- Sharov O.V., 1999. On the time of the appearance of T-shaped hinge fibulae in the Northern Pontic. *Stratum plus*, 3, pp. 189–206. (In Russ.)
- Shedevry drevnego iskusstva Kubani: katalog [Artistic masterpieces from the ancient Kuban: catalogue]. A.M. Leskov, ed. Moscow: Ministerstvo kul'tury SSSR, 1987. 188 p.
- Solomonik E.I., 1983. Latinskije nadpisi Khersonesa Tavricheskogo [Latin inscriptions of Tauric Chersonesos]. Moscow: Nauka. 94 p.
- Stephani L., 1878. Erklärung einiger im Jahre 1874 im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke. *Otchet Arkheologicheskoy komissii za 1875 g.* [Report of the Archaeological Commission for 1875]. St. Petersburg, pp. 5–91.
- Sutherland C.H.V. et al., 1984–1994. The Roman Imperial Coinage. London: Spink and Son. 10 vols.
- Swift E., 2000. Regionality in Dress Accessories in the late Roman West. Montagnac: Editions Monique Mergoi. 312 p. (Monographies Instrumentum, 11)

- Teodosiev N., Manov M., 1993. Inhumation at the village of Dragodan, Kyustendilsko. *Arkheologiya [Archaeology]*, 1. Sofia, pp. 31–42. (In Bulgarian).
- The treasures of Nomadic Tribes in South Russia: catalog. Tokyo: Asahi Shinbunsha, 1991. 178 p.
- Tonkova M., 2013. Gold Wreaths from Thrace. *The Thracians and their Neighbors in the Bronze and Iron Ages: Proceedings of the 12th Congress of Thracology, Târgoviște, 10th–14th September 2013, vol. II. Necropolises, Cult places, Religion, Mythology*. V. Sîrbu, R. Ștefănescu, eds. Brașov: Muzeul Brăilei: Istros, pp. 413–445.
- Treyster M. Yu., 2015. Gold of Phanagoria. Typological, stylistic and chronological analysis. *Zoloto Fanagorii [Gold of Phanagoria]*. M. Yu. Treyster, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 77–181. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy, 2). (In Russ.)
- Trufanov A.A., Mordvintseva V.I., 2016. Warrior grave of the mid-1st century AD from the Ust-Alma necropolis (the South-Western Crimea). *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]*, 2 (52), pp. 196–212. (In Russ.)
- Uygun Ç., 2021. Adana Müzesi'nden Cenaze Takıları ve Aplikler. *Arkhaia Anatolika*, 4, pp. 314–340. <https://doi.org/10.32949/Arkhaia.2021.37>
- Varbanov V., 2012. Barbarian Invasions in the Roman Provinces of Lower Moesia and Thrace in the mid-Third Century and the Coin Hoards from that Period. *The Lower Danube Roman Limes (1st–6th c. AD)*. Sofia: National Archaeological Institute and Museum, Bulgarian Academy of Sciences, pp. 287–308.
- Vinogradov Yu.G., Zubar' V.M., Antonova I.A., 1999. Schola principalium in Chersonesos. *Numizmatika i epigrafiika [Numismatics and epigraphy]*, XVI. Moscow: Progress-Traditsiya, pp. 72–81. (In Russ.)
- Werner J., 1989. Zu den römischen Mantelfibeln zweier Kriegergräber von Leuna. *Jahresschrift von mittel-deutscher Vorgeschichte*, 72, pp. 121–134.
- Wygnańska Z., 2014. Tracing the “Diadem-wearers”: an Inquiry into the Meaning of Simple-form Head Adornments from the Chalcolithic and Early Bronze Age in the Near East. *Beyond Ornamentation. Jewelry as an Aspect of Material Culture in the Ancient Near East*. A. Golani, Z. Wygnańska, eds. Warsaw: Polish Centre of Mediterranean Archaeology, University of Warsaw, pp. 85–144. (Polish Archaeology in the Mediterranean, 23, 2).
- Zahariade M., 1988. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România. 199 p.
- Zhuravlev D.V., Novikova E. Yu., Kovalenko S.A., Shemakhanskaya M.S., 2017. Zoloto Khersonesa Tavricheskogo (yuvelirnye izdeliya iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya) [Gold of Tauric Chersonesos (jewellery from the collection of the State Historical Museum)]. Moscow: Vneshtorgizdat. 360 p.
- Zubar' V.M., 1982. Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv. n.e. [Necropolis of Tauric Chersonesos of the 1st–4th centuries AD]. Kiev: Naukova dumka. 144 p.
- Zubar' V.M., 1994. Khersones Tavricheskii i Rimskaya imperiya. Ocherki voenno-politicheskoy istorii [Tauric Chersonesos and the Roman Empire. Studies in military and political history]. Kiev: Kievskaya akademiya evrobiznesa. 179 p.
- Zubar' V.M., 2000. On the Roman troops in Chersonesos and its region in the middle of the 2nd – first third of the 3rd century. *Balaklava. Rimskaya voennaya baza i svyatilishche Yupitera Dolikhena [Balaklava. Roman military base and sanctuary of Jupiter Dolichenus]*. T. Sarnovskiy, O.Ya Savelya, eds. Varshava: Institut arkheologii Varshavskogo universiteta, pp. 252–264. (Światowit. Supplement Series A: Antiquity, 5). (In Russ.)
- Zubar' V.M., Sarnovskiy T., Antonova I.A., 2001. A new Latin inscription from the excavations of the citadel and some issues of the late classical history of Chersonesos. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesos collection]*, XI. Sevastopol': Ribest, pp. 106–115. (In Russ.)